

«Аргументы и Факты» раскрыли тайну золота Колчака

Не одно поколение кладоискателей ищет его «где-то на дне шахты в Сибири». А кто-то уверен, что золотые запасы лежат в западных банках, где на них «наросли» немеренные проценты. Этим легендам скоро исполнится сто лет, где же сокровища на самом деле? Доктор исторических наук Олег Будницкий почти десять лет занимается проблемой. Благодаря доступу к архивам белой эмиграции* учёному всё-таки удалось «взять след». Результатами поисков он поделился с «АиФ». Ванька Каин Колчаковское золото - это большая часть золотого запаса Российской империи, которая в начале Гражданской войны хранилась в Казани, казавшейся безопасным местом. Здесь в августе 1918 г. золото было захвачено войсками Комуца (Комитета членов Учредительного собрания). После различных перемещений «золотые эшелоны» были «угнаны» из Челябинска будущим колчаковским министром финансов Иваном Михайловым по кличке Ванька Каин и оказались в Омске. Добыча составила более 490 тонн золота в монетах, слитках, полосах и кружках на сумму более 645 млн. золотых рублей (зол. руб.). В то время золотой рубль стоил 0,5 долл. Так что в распоряжении Колчака оказалась огромная по тем временам сумма. Адмирал длительное время запрещал трогать золото, считая его общенациональным достоянием. Однако снабжение колчаковских войск союзниками было недостаточным, и часть золота белые были вынуждены продать или заложить в зарубежных банках в обеспечение кредитов. Всего на это ушло свыше 190 млн. зол. руб. Найти покупателя на часть российской имперской казны оказалось непросто, ведь её пыталось продать непризнанное правительство. Банкиры боялись: вдруг в стране установится другая власть и призовет их к ответу? Наконец на сделку согласились французские банкиры. Первая партия колчаковского золота была продана ниже рыночной стоимости. Однако после первой сделки возникла конкуренция между британскими, японскими и французскими банками, выстроившимися в очередь за русским золотом. Этим воспользовались российские финансисты. Александр Никольский, директор иностранного отделения кредитной канцелярии правительства Колчака, писал в своих мемуарах о том, как однажды продал партию золота одному из японских банков по завышенной цене. Он заявил им, что золото хотят купить американцы, но, дескать, он дружески относится к японцам и готов уступить золото им. Но ответ надо дать немедленно. Хитрость в том, что японцы не умеют быстро считать в уме. Этим и решил воспользоваться финансист. Директор японского банка и в самом деле в азарте конкурентной борьбы согласился на цену Никольского. Деньги сожгли Дензнак правительства Колчака (фото Гугеровского архива)

Львиная доля денег пошла на закупку вооружения, боеприпасов и обмундирования. К тому же свыше 4 млн. долл. пошли на заказ денежных знаков, рублей нового образца. Колчаковские экономисты хотели пустить в оборот надёжные купюры, которые было трудно подделать. Купюры изготовили, но не успели доставить в Россию до падения Колчака. Несколько лет банкноты хранились в США на складе, за аренду которого приходилось платить. В конце концов, деньги в буквальном смысле пустили на ветер - сожгли 2484 ящика с денежными знаками. Для этого даже пришлось построить две специальные печи. Счёт за насекомых Одна из золотых кладовых Российской империи.

(Фото предоставлено В. Герасимовым.)

Часть колчаковского золота была похищена. Один из эшелонов захватил атаман Семёнов. Золота в нём было более чем на 43 млн. зол. руб. Эти деньги атаман потратил на содержание своих войск. В последние дни колчаковского режима в ночь с 11 на 12 января 1920 года между станциями Зима и Тиреть загадочно пропали 13 ящиков с золотом (на 780 тыс. зол. руб.). А большая часть золота - более 409 млн. руб. - после разгрома Колчака досталась в начале 1920 г. красным вместе с адмиралом. Колчак был расстрелян, а золото отправлено обратно в Казань. К моменту полного краха белого движения на счетах правительства Колчака ещё оставались значительные суммы - порядка 80 млн. руб. золотом. Было ясно, что после окончательной победы большевиков на деньги будет наложен арест иностранными правительствами. со счетами частных лиц это сделать невозможно. И тогда деньги были переведены на счета российских финансовых агентов (атташе) Конрада Евгеньевича фон Замена (Лондон, около 3 млн. ф. ст.), Сергея Антоновича Угета (Нью-Йорк, 22,5 млн. долл.), Карла Карловича Миллера (Токио, свыше 6 млн. иен). Они были избраны в качестве хранителей казённых денег, поскольку имели стаж службы в Министерстве финансов до революции и пользовались исключительным доверием (абы кого на такие посты не назначали, а Замен был даже директором Кредитной канцелярии Министерства финансов). Кроме того, они доказали свою преданность Белому движению и пользовались авторитетом в финансовых кругах стран пребывания. Адмирал Колчак инспектирует войска, отправляющиеся на фронт. 1919 г. (Фото РИА Новости)

Львиная доля оставшихся средств (свыше 2 млн. долл.) пошла на расселение армии Врангеля в Сербии и Болгарии. Впоследствии деньги шли на поддержку русских школ, больниц, домов престарелых, на пособия «семьям героев Гражданской войны», в частности, пособие выплачивалось вдове адмирала Колчака - Софье Фёдоровне, генералу Деникину, который взял на воспитание детей генерала Корнилова, и т. д. Заботясь о своей репутации, финансисты тщательно документировали расходование каждого доллара, франка или иены - вплоть до счёта на 75 долл. за травлю «различного рода насекомых» в российском торговом представительстве в Нью-Йорке. Золотой ручеёк окончательно обмелел в конце

1950-х гг. Это так, к слову, для тех, кто ещё ищет... * Гуверовский архив в Калифорнии, Бахметевский архив в Нью-Йорке, Русский архив в Лидсе. Читайте также материалы по теме: «Адмиралъ»: история предательства «Адмиралъ»: кино с прицелом на Голливуд Константин Хабенский: «Я играл не Колчака, а человека»